

— Ну, пахнет довольно аппетитно... Интересно, каково на вкус?

Фу Фанфэй взяла из рук Тан Юэ миску только что налитой лапши, поставила на стол и уже собиралась взять палочки, чтобы попробовать, как вдруг её протянутую руку схватила Тан Юэ.

— Ты улылась?

— Of course. — Фу Фанфэй ответила на идеальном американском английском и улыбнулась Тан Юэ. Эта улыбка была настолько прекрасной, что Тан Юэ снова вспомнила вчерашние события и поспешно отпустила руку Фу Фанфэй, повернувшись, чтобы налить себе лапши.

Неловкость Тан Юэ не ускользнула от внимания Фу Фанфэй, которая слегка улыбнулась в уголке губ, села и, взяв несколько нитей лапши, начала медленно пробовать.

— Well, it tastes good! Taste very fresh, very light, I like it very much...

Тан Юэ смотрела на Фу Фанфэй с легкой досадой и сказала:

— Ты могла бы похвалить меня по-китайски! Это бы меня больше обрадовало.

— Sorry! — добавила Фу Фанфэй. — Очень легкий, очень свежий...

— Вот это уже лучше... — Тан Юэ усмехнулась и продолжила:

— Мне очень нравится так есть. Если вкусно, ешь больше. Давай постараемся всё доесть... Вечером пойдём к моей бабушке, попробуем кулинарные навыки моего дяди.

— Я уже давно не праздновала Новый год в Китае, почти забыла, как это бывает... — с легкой грустью произнесла Фу Фанфэй.

— Северный Новый год очень особенный: цзяоцзы, фейерверки, фонарики, танцы янге, леденцы на палочке... Всё, что ты видела по телевизору, будет... Вечером я тебя свожу погулять...

Тан Юэ быстро доела свою лапшу и, взглянув на миску Фу Фанфэй, где оставалась ещё половина, протянула руку:

— Давай, я тебе ещё налью. Ты ешь так медленно!

Фу Фанфэй не стала возражать, наблюдая за спиной Тан Юэ, которая наливала ей лапшу. Эта сцена показалась ей очень уютной.

— Почему я не вижу твоих родителей?

— Утром крупные магазины здесь ещё работают полдня, а к двенадцати часам дня закрываются, чтобы люди могли вернуться домой на празднование Нового года. Так что они, наверное, сначала пошли к бабушке перекусить, а потом отправились в магазин... После завтрака я пойду с тобой в отель за вещами, а потом мы поедем к бабушке помогать ей клеить новогодние украшения...

Тан Юэ поставила миску с лапшей перед Фу Фанфэй и снова налила себе.

В этот момент Фу Фанфэй неуверенно заговорила:

— Может, я всё же вернусь в отель? Мне кажется, что я лишняя в вашей семье, и это может быть неудобно для разговоров...

— Я тоже не ожидала, что они будут так тепло тебя принимать в первый раз, просить остаться и праздновать с нами Новый год...

Услышав это, Фу Фанфэй не нашла, что ответить, и предпочла промолчать.

Видя молчание Фу Фанфэй, Тан Юэ добавила:

— Мои родители, наверное, уже сообщили бабушке, что ты придёшь. Если ты сейчас откажешься, это будет не очень хорошо...

После долгого молчания Тан Юэ вдруг предложила:

— Может, так: сегодня канун Нового года, ты сначала поешь с нами. А после я помогу тебе разобраться с моими родителями, ладно?

Фу Фанфэй посмотрела на Тан Юэ и спросила:

— Если ты можешь всё уладить, почему бы не сделать это сегодня?

Тан Юэ была озадачена этим вопросом. Она сама не знала, почему. Просто ей казалось, что Фу Фанфэй, которая поссорилась с семьёй и осталась одна в отеле в канун Нового года, может почувствовать себя одинокой и вспомнить неприятные вещи.

— Я... Ты ведь уже согласилась вчера. Думаю, нужно хотя бы пережить сегодня...

Возможно, если бы Тан Юэ смогла привести веский аргумент, Фу Фанфэй бы согласилась без колебаний, но именно такой ответ впервые поставил её в затруднительное положение.

— Дай мне время подумать, хорошо?

— Хорошо!

— Позже ты поедешь со мной в отель, мне нужно обсудить с тобой кое-что. Документы на компьютере в отеле...

— Хорошо, — согласилась Тан Юэ и добавила с улыбкой:

— Тан Цзянь сказал, что в этом году моя тётя и дядя тоже приедут. Думаю, будет очень весело...

Услышав слово «весело», Фу Фанфэй слегка нахмурилась, но ничего не сказала. Она всегда предпочитала тишину, и шумные мероприятия её не привлекали. Даже на тех вечеринках, куда она была вынуждена ходить, она обычно находила тихий уголок и оставалась там одна или уходила пораньше.

После завтрака Тан Юэ поехала с Фу Фанфэй в отель. Пока она изучала документы, Фу Фанфэй приняла душ, сменила одежду и отдала вчерашние вещи в прачечную отеля.

— Ну как? Что думаешь об этих сценариях? Могут ли они стать главными проектами компании Фу в следующем году? — спросила Фу Фанфэй, вернувшись к Тан Юэ в новой одежде.

Тан Юэ взяла один из сценариев в жанре сянся и спросила:

— Ты читала этот?

— «Сяньцзянь»? — Фу Фанфэй взяла сценарий из рук Тан Юэ.

— Это история, основанная на игровой вселенной. Сюжет отличный, и самое главное — трагический финал...

Услышав это, Фу Фанфэй улыбнулась:

— Знаешь, сюжет действительно хороший, но это тот сценарий, который я меньше всего поддерживаю. Современные зрители предпочитают счастливые концы. Трагедия слишком рискованна, результат непредсказуем.

— Именно из-за трагедии этот фильм запомнится, оставит впечатление, вызовет сожаление и желание увидеть продолжение. Подумай об этом.

Фу Фанфэй задумалась и сказала:

— В твоих словах есть смысл, но с выбором актёров придётся постараться.

— Не обязательно, с новичками тоже можно справиться. Я могу порекомендовать тебе несколько кандидатов. Что касается других сценариев, «Бандиты Шанхая» и «Восемь божественных драконов» тоже подойдут...

Когда они закончили обсуждение, было уже ближе к полудню. Тан Юэ посмотрела на телефон и спросила:

— Мне пора идти. Ты ещё не решила?

Фу Фанфэй покачала головой:

— Мне всё кажется неудобным. Давай я тебя провожу?

Тан Юэ больше не настаивала. Когда Фу Фанфэй медленно выезжала с парковки, она неожиданно получила звонок от Гань Чуюнь. Мать и дочь всегда разговаривали спокойно, но позже, возможно, на другом конце провода сменился собеседник, и тон Фу Фанфэй изменился.

В итоге разговор закончился ссорой, и после того, как Фу Фанфэй повесила трубку, атмосфера в машине стала напряжённой.

Тан Юэ не знала, что сказать, но, подумав, всё же произнесла:

— На тебя всегда влияет то, что для тебя важно. Видно, что ты не любишь своего отца, но будь то ненависть или любовь, разве это не утомляет? Я надеюсь, что ты сможешь отпустить это. Все мы тебе поможем.

— Sorry, я просто...

Фу Фанфэй вспомнила, как Фу Жунхэн настаивал на своём в разговоре, даже угрожая ей через Гань Чуюнь. С тех пор как Фу Фанфэй начала сотрудничать с Тан Юэ, доходы компании Фу выросли на два процента, и акционеры стали смотреть на неё с уважением. Однако Фу Жунхэн, как генеральный директор, был недоволен этим.

Фу Жунхэн внешне хорошо относился к своей дочери и жене, поддерживая свой образ в глазах общественности. Но Фу Фанфэй знала, что это всё было притворством. Он ненавидел их и мечтал о том, чтобы они исчезли, чтобы он мог признать своего внебрачного сына. Эта тайна хранилась в сердце Фу Фанфэй более десяти лет. Она не рассказывала об этом матери, потому что та любила отца, и Фу Фанфэй боялась её расстроить. Она боялась, что история, которая волновала деда, повторится.

Но по мере того как её деловая хватка становилась всё заметнее, и она с помощью Лян Ии избавилась от преследований Чжоу Сюэюаня, Фу Жунхэн начал чувствовать, что Фу Фанфэй выходит из-под контроля и даже начинает его опережать. Акционеры компании Фу также постепенно меняли своё мнение о ней, что, конечно, было связано с её способностью приносить компании прибыль.

<http://bllate.org/book/16700/1534326>